

Вступление

Ведущую в школу дорогу уже всюю заполнили ученики. Во время зимних каникул такой картины не увидишь.

Не то чтобы мне не нравился безмятежный пейзаж, но на удивление, возможно, больше по душе наблюдать потоки учеников. Или же я просто привык открывшемуся передо мной новому горизонту?

А может, это все из-за предчувствия приближающегося конца и я бессознательно начинаю сожалеть?

— Киётака, ты чего? Чего встал?

Со стороны правой руки, окутанной теплом, на меня посмотрела Кей.

В глаза бросились влажные губы. Видимо, перед выходом она успела нанести приглянувшуюся ей губную помаду.

— Да так, ничего, — проронил я, после чего мы вдвоем пошли дальше.

Совместное времяпрепровождение с девушкой по крайней мере помогает развеять скуку. Ведь даже если я молчу, любящая поболтать Кей изо дня в день сама предлагает актуальные темы для разговоров. Но и времени, когда я нахожусь в одиночестве, остается значительно меньше.

Если спросить меня, так ли нужны эти дни, проводимые вдвоем, я отвечу: «пятьдесят на пятьдесят». Нужны они потому, что от них есть польза: постоянные диалоги личного характера сильно влияют на мои коммуникативные навыки. Это ценная возможность отточить то, что не отточено.

Вместе с тем несовершенство навыков не позволяет мне давать собеседнику правильные ответы. Особенно в случае Кей, когда у нее плохое настроение, она начинает злиться, когда у меня не получается, а такое происходит довольно часто. Сложный момент.

Есть обратная сторона: на пользу явно не идет сокращение времени, которое можно потратить на совершенствование собственных навыков. Ради преимуществ от общения, любви и анализа противоположного пола приходится жертвовать многими вещами.

— Ну что, почему ты так пристально смотришь на меня?

— Ты против?

— Нет, не против, только... М-м, мне так хочется тебя поцеловать. И не один раз.

Последний день зимних каникул мы с Кей весь день с утра до вечера провели в моей комнате. Наверное, не нужно лишней раз говорить, к чему приводит нахождение в одном помещении молодых парня и девушки, состоящих в близких отношениях.

Кей крепче сжала мою правую руку и прильнула ко мне.

Весь путь до класса, кроме того момента, когда мы вошли в школу и переобулись в сменку, мы прошли, прижавшись друг к другу.

Почти половина учеников уже была на месте, а потому в классе было довольно оживленно.

Начался третий триместр.

— Утречка всем! — помахала Кей подругам.

Она неохотно убрала свою руку, переплетавшуюся с моей, после чего подмигнула: «Увидимся».

Оставив после себя такую большую порцию любви, Кей направилась к своей парте почти в середине кабинета и положила на нее сумку с тем немногим содержимым, что было внутри.

После введения в учебный процесс планшетов количество вещей, которые нужно было брать с собой, убавилось, но без сумки по-прежнему не обойтись.

— Ха-а, Аянокоджи, не приходи в школу так, что другой человек за голову от стыда возьмется!
— смущенно заговорил со мной Судо, пришедший в класс заранее. — Тоже мне, за ручки они ходят... Прямо само воплощение жизнерадостности. Черт, как же завидно!

Его самого эта картина вгоняла в краску, и все же он нашел в ней повод для зависти.

— Замечу, это была не моя инициатива.

— Не, ну я так и подумал! Хотя если бы ты об этом попросил, я бы совсем с ума сошел, вот прям реально.

«Нет-нет-нет», — бормотал он, под конец подойдя ко мне ближе.

— Ворковать можете сколько влезет, но ты видел уже наставительное письмо школы по поводу первогодок, пойманных на зимних каникулах? В твоем случае, наверное, беспокоиться не о чем, но все же будь осторожнее.

— Кстати говоря, что-то такое было, да

Под конец каникул школа разслала письмо, в котором говорилось о наложенных на двух первогодок взысканиях. Имена не указывали, поэтому не знаю, о ком шла речь, но парень и девушка были застуканы на улице за действием, которое можно расценить, как противозаконную сексуальную связь. А поскольку сексуальная стимуляция любого рода запрещена правилами, их подвергли наказанию.

— Занялись бы в комнате, раз хотели! К слову, как с этим у тебя, семпай?

— «С этим» — с чем?

— Ну, тем самым... На улице всякое разное же хочется делать...

Если так стесняешься, не надо и спрашивать, — мысленно прокомментировал я.

— Могу лишь сказать то, о чем говорилось в письме. На школьной территории полно камер наблюдения и посторонних глаз. Если затеял что-то сомнительное, велик риск, что тебя застукают. Следовательно, не стоит отдаваться своим инстинктам.

— А-ага... Только ты такое мог сказать. Мне даже не по себе сделалось.

Судо сник, но совсем по другой причине.

— Фу-у-ух... — протяжно вздохнул он, по-видимому, без особого умысла.

Вздох был бессознательным, судя по тому, что он опомнился и поспешно извинился:

— Это я сейчас не из-за тебя. Прости, если принял на свой счет.

— Меня это не волнует. Лучше скажи, что случилось?

Судо часто повышает голос на людях, но он точно не из тех, кто много вздыхает. Такие перемены ни в коем случае нельзя оставлять без внимания.

— В последнее время усталость берет свое! Я раньше считал, что смогу совмещать учебу и спорт, но сейчас мне становится все тяжелее. Хотя... Что это со мной, просто забудь, — попытался отмахнуться Судо. Похоже, он посчитал, что не стоило рассказывать о причинах вздоха.

Если я попробую выразить обеспокоенность, скорее всего, это даст лишь обратный эффект.

Поэтому пока дам совет:

— Чем быстрее стараешься впихнуть в себя новые знания, тем легче они от тебя ускользают. Тише едешь — дальше будешь.

— Ага... Ну что ж, удачи в новом триместре, — сказал Судо уже другим тоном, затем улыбнулся и пошел к своей парте.

Сразу после в класс зашла Сато, и когда она, здороваясь с одноклассниками, проходила мимо меня...

— Какие страсти с утра пораньше, — тихо проронила она. Потом добавила: — Спасибо за угощение.

Затем Сато присоединилась к группе девушек.

Судя по всему, она со спины видела нас с Кей по дороге в школу.

Часть 1

С окончанием зимних каникул для учеников и учителей мало что изменилось.

Чабашира-сенсей вошла в класс, в двух словах поздравила с наступлением нового года, после чего положила руки на кафедру.

— С сегодняшнего дня начинается третий триместр. И пролетит он в мгновение ока. Как говорится: январь идет, февраль бежит, а март уходит. Постарайтесь не просто плыть по течению, а как следует взять себя в руки.

Никто не показывал пальцем, конечно, но прическа Чабашеры-сенсей показалась мне слегка забавной. Ее волосы чуть торчали в разные стороны, будто она только недавно проснулась. Должно быть, сегодня проспала и в спешке забыла нормально причесаться.

Ей, которая говорит ученикам взять себя в руки, явно не доставало убедительности.

Чабашира-сенсей объявила об окончании классного часа, пошла к выходу, но у самой двери остановилась.

— Забыла вам сообщить кое-что. В следующем месяце в школе по плану начнутся «личные собеседования». Обсуждаться на них будет ваша школьная жизнь сейчас и будущее, что связано с поступлением в университет и поиском работы. Разумеется, ваших родителей уже

опросили по этому поводу, — обернувшись, сказала она.

Наверняка есть семьи, которые дают выбирать путь ученику от и до, но многие же также захотят узнать мнение родителей. Получается, школа работает не только с учениками.

— Так у нас и такое есть? А я думал, что нет, — озвучил Ике прежде, чем кто-либо успел сказать слово. Никого это, впрочем, не удивило.

— Старшая школа не является частью обязательного образования, тем не менее мы не можем полностью пренебречь мнением опекунов в вопросе вашего будущего. Разумеется, собеседование с участием всех — вас, родителей и самой школы — также состоится.

Собеседование с родителями.

Придет ли он снова? Нет, сам же сказал, что мы в этой школе больше не встретимся. Хотя кто знает, как все обернется на самом деле.

Я держал этот момент у себя в голове, но первым делом — личное собеседование в феврале. Однако в моем случае от моей воли не зависит ничего, в том числе собственное будущее, поэтому меня это особо не касается.

В этом смысле хорошо, что Чабашира-сенсей отчасти знакома с моими обстоятельствами. Обсуждать что-то конкретное будет не нужно, а значит, наверняка можно отделаться простой формальностью.

А вот для одноклассников оба собеседования определенно станут значимыми развилками на пути. Идти прямо, как сам того желаешь, или найти что-то новое? То, что ты упустил из виду, могут помочь увидеть учителя или родители.

— Если возникнут вопросы, можете задать их непосредственно мне.

Сообщив все необходимое, Чабашира-сенсей открыла дверь. А когда закрывала ее одной рукой, другой провела по затылку.

Похоже, она заметила, в каком состоянии ее волосы.

Часть 2

С уходом Чабашеры-сенсей класс тут же погрузился в обсуждение личных собеседований и планов на будущее.

— Вот и пора уже думать о том, что делать дальше, а?

— При том надо еще умудриться предусмотреть варианты с выпуском из класса А и из другого класса. Хирата-кун, а какие планы у тебя?

Это переговаривались девушки, собравшиеся в центре класса, где сидел Йоске.

— Я собираюсь поступать в университет независимо от того, выпущусь ли из класса А! И родители тоже за это, я узнал уже давно.

Я не подслушивал, конечно. Их просто было слышно, и ничего нельзя с этим поделать.

На данный момент Йоске, судя по всему, хочет поступить в университет, и он не рассматривает вариант с работой. Вполне закономерно, учитывая его отношение к учебе и академические способности. В конце концов воспользоваться в полной мере привилегией выпуска из класса А не получится, если нет сил добиваться своего.

Правда, то же самое можно сказать обо всем.

— Вот как? А я думала, ты собираешься стать профессиональным футболистом...

— Ха-ха, что ты... Допустим, я стану профессиональным игроком благодаря выпуску из класса А, но если моих способностей будет не хватать, меня сразу выдворят. Когда я поступлю в университет, то хочу продолжить играть в футбол, но только в качестве хобби.

По сути, профессиональный спорт, как только в него попадешь, сопряжен с очень серьезными трудностями. Если кто и должен идти этой дорогой, даже ценой привилегии, то это таланты, которые по какой-то причине еще не раскрылись в полной мере, или столкнувшиеся с иными проблемами, не давшими пойти обычным путем.

Как же лучше воспользоваться привилегией выпуска из класса А?

Тут заговорил Кейсей, занимающий в классе позицию одного из наиболее способных учеников:

— Раз уж зашла речь, использовать привилегию выпуска из класса А нужно определенно для устройства в крупную компанию. Про откровенно некомпетентных людей говорить не будем, но если можешь просто работать, как другие, то тебя вряд ли уволят. Тогда не самый ли это мудрый выбор для того, чтобы ворваться в мир победителей?

Одноклассники закивали, впечатленные глубокомысленным словам Кейсея.

Приняв человека на работу, компания берет на себя большую ответственность. Уволить из неприязни человека, не совершившего серьезную ошибку, — незаконно.

«КоИку» не какое-то совсем новое учебное учреждение, и эта школа, признанная на правительственном уровне, скорее всего, широко известна. Скольких выпускников класса А в итоге было принято?

Так что, выбрав крупную компанию, можно быть уверенным: долгосрочный найм тебе обеспечен.

— С точки зрения выгоды, я думаю, твоя позиция правильная, Юкимура-кун. Но я бы лучше сосредоточился на профессии, которая по душе.

Тоже один из вариантов. Жизнь дается лишь один раз, и вовсе не обязательно принимать решение, опираясь только на деньги и стабильную карьеру.

Искать работу мечты или более приземленную? Рано или поздно ученики окажутся на таком распутье. И если быть откровенным, каждый выбор правильный и неправильный одновременно.

Меня же после выпуска ждет один-единственный путь, и еще очень нескоро я узнаю, каким он в итоге окажется: верным или нет.

Буду ли я считать прожитую жизнь правильной? Узнаю только когда взгляну на весь пройденный путь.

Часть 3

Наступила обеденная перемена, первая после зимних каникул.

Кей в компании Сато и других девушек уже условились пойти в столовую. Нужно уделять время и друзьям, а не только второй половинке. Это очень важно.

Когда они вышли в коридор, я невольно посмотрел вслед удаляющейся Кей, которая шла в стройном горизонтальном ряду.

— И почему девушки всегда идут рядом друг с другом, будь их хоть четыре, хоть пять?

— Не спрашивай меня — не знаю. Я сама считаю, что так они лишь мешают остальным.

Я адресовал свой вопрос Хориките, однако она, похоже, не знала ответа.

— Лучше скажи, у тебя что, глаза на спине? Как ты меня заметил? Просто загадка.

— Не лучше ли оставлять загадки неразгаданными?

— То есть отвечать ты не намерен?

— Я подумаю, если объяснишь, почему девушки ходят плечом к плечу.

— Как это жестоко, спрашивать о том, о чем Хорикита-сан не сможет рассказать! У нее же друзей нет, ей идти-то не с кем.

Вслед за Хорикитой показалась Кушида.

— Все дело в кастовой системе. Целостность группы должна поддерживаться, даже если приходится перегораживать весь коридор.

— Понятно. Каждый невольно пытается не заходить вперед, так что ли?

— Скорее всего. Вслух об этом не говорят, но все так или иначе догадываются.

Должно быть, это своего рода механизм, обусловленный психологией женских групп.

— Какая глупая причина. Ходить нужно, считаясь с окружающими.

— Да-да, легко тебе говорить, друзей-то нет.

— Ты ищешь ссоры со мной?

— А ты сомневалась? Вот умора.

Обе девушки начали сверлить друг друга взглядом, из глаз летели искры.

— Может, перестанете выяснять отношения? Тебе от меня что-то нужно?

— Да, есть к тебе дело, Аянокоджи-кун. Если не против, позволишь угостить тебя сегодня обедом?

Хорикита хочет угостить меня? В прошлом это мне аукалось.

— Ни к чему хорошему это твое предложение не приводит. Я усвоил урок.

— Невежливо так отказывать. Тебе будет спокойнее, если скажу, что не возьму с тебя денег и не буду просить глупых советов?

— Ну... наверное.

Ответь я иначе, наверняка бы рассердилась, поэтому пришлось согласиться.

— Он замешкался.

— Мне это тоже не понравилось. Ну а ты как, готова, Кушида-сан?

— Да, полностью!

Она будто по щелчку переключилась из боевого режима в ангельский.

— Вот как, то есть ты позвала и Кушиду. Неожиданно.

Мгновение я задавался вопросом, а не пригласила ли меня Хорикита, потому что сама не хотела обедать только с Кушидой? Но если ей так неприятна компания, не нужно было все это устраивать.

Значит, позвали меня по определенной причине. Что же такое они задумали?

Сегодня Кей не будет рядом со мной, поэтому мне ничего не мешает пойти с ними.

— Так куда мы, в столовую?

— Нет, давайте лучше куда-нибудь... Точно. Подойдет спокойное, малолюдное место, — ответила Хорикита.

И она, и Кушида были с пустыми руками. Получается, по дороге мы зайдём в магазин или комбини, чтобы взять бэнто?

Так много вопросов, но уверен, ответы скоро станут известны.

Я встал, и мы втроем вышли в коридор. Шли мы, разумеется, не бок о бок: впереди была Хорикита, а я с Кушидой — сзади.

— Хорикита-сан, я хочу уточнить, ты точно собираешься это съесть?

— Такой был уговор. Так что да, собираюсь.

— Ха-а... Давай тогда зайдём по пути в комбини? Куплю хотя бы средство от изжоги.

— Забудь. Я понимаю твоё беспокойство, но это уже лишние траты!

Вот как, то есть в магазин мы все-таки зайдём, просто чтобы купить препараты для желудка. Поскольку они точно понадобятся.

— Так, погодите-ка. Какое ещё средство? Чем ты там собираешься угощать? — резко спросил я Хорикиту.

Очень странно хотеть для ланча купить то, что не должно иметь к нему отношение.

— Бэнто в исполнении Ибуки-сан, — ответила она, даже не обернувшись.

— В исполнении... Ибуки?

На секунду все мыслительные процессы остановились, пришлось постараться, чтобы сохранить спокойствие.

— Сегодня она готовит одну порцию для меня, Кушиды-сан и тебя. Мы разделим бэнто поровну! А я тебе что, не говорила?

— Да ты наверняка даже не собиралась...

Расскажи она обо всем в начале, я бы убежал со скоростью пули.

Кроме того, и это самое главное, бэнто точно не был приготовлен для меня. У всяких сюрпризов есть предел.

— Если мне не изменяет память, кулинария — не самая сильная сторона Ибуки, не так ли? — спросил я, тщательно подбирая слова, чтобы не выдать свои опасения.

— Она из тех, кто вообще не готовит для себя. Поэтому ест только несбалансированную пищу. Ты об этом должен помнить, какой бы ненадежной ни была твоя память.

Недавно, еще на зимних каникулах, сразу после нового года, я столкнулся с Хорикитой,

Кушидой и Ибуки. И я действительно помню, что тогда речь шла о том, о чем идет сейчас.

— Несбалансированное питание вредно для здоровья, и я в последнее время приглашаю ее к себе и делюсь домашней едой. Выглядит она недовольной, но приходит всегда — расходов-то меньше.

— Жуть как противится, а все равно приходит. Поэтому она и раздражающе противна.

Разве в таких случаях говорят не «раздражающе мила»?

— Ты больно много знаешь для той, кто ненавидит Хорикиту и Ибуки.

— А я просто всегда с ними сижу за компанию. И всегда надеюсь на драку.

Желать плохого — Кушида в своем репертуаре.

— Вся проблема в том, что из-за этого приходится готовить сразу на троих, — пожаловалась Хорикита, однако не похоже, чтобы ее это так уж сильно беспокоило.

Или она просто привыкла?

— Но как это относится к совместному обеду с бэнто, приготовленном Ибуки?

— А ее поймали на слове! Хорикита-сан начала такая, мол, хотя бы готовить научись. А ей отвечают, типа, захочет — запросто научится. И началось: «Ну так захоти!», «Вот и захотела, теперь готовься», «Не сможешь, умри», «Если выйдет как надо, прикончу тебя». Так все и пришло к сегодняшнему дню.

Я впечатлен: на редкость простой и предсказуемый исход.

Разве что последние две реплики наверняка по большей части ложь. Очень хочу на это надеяться.

— Ладно, я понял. Тогда схожу в столовую. Встретимся позже.

На развилке я попытался сбежать и уже сделал шаг в другую сторону, как вдруг, не теряя ни секунды, Кушида ухватила меня за руку.

— Повезло же тебе, такая возможность появилась — отведать домашней еды девушки... ну, девушки с биологической точки зрения.

— Ты обманула меня, — выплеснул я негодование на невозмутимую Хорикиту, шедшую спереди.

— Плохо же ты обо мне думаешь. Я лишь проявила желание разделить бэнто Ибуки-сан с большим числом людей. Но звать на обед тех, кто едва с ней знаком, было бы странно, так? И вообще, ты слишком торопишься с тем, чтобы считать ее еду невкусной!

Так-то из разговора складывалось впечатление, будто они тоже не особо горят желанием.

Одно понятно: я в положении, из которого не сбежать, поэтому остается только смириться и пойти с ними.

— И все же... Кушида, ты вполне могла сбежать и не впутываться в историю, разве нет?

Я могу понять, если бы она хотела прийти в комнату Хорикиты, чтобы отведать ее домашней еды, но наблюдать за противостоянием с Ибуки — слишком большой риск. Кто знает, какая трагедия там развернется.

— Это правда. Но у меня есть свои обстоятельства!

— Тебе просто не нравится проигрывать, Кушида-сан, вот и все. Ибуки-сан обошлась дешевой провокацией: «Сбежать решила, трусиха?». И ты уже наступила себе на горло. Скажешь, не так все было?

— Я всего-то хочу увидеть, как Ибуки будет извиняться после своего поражения.

Судя по тому, что она опустила суффикс, Хорикита ее раскусила. Но еще вопрос, а станет ли Ибуки с ее-то характером извиняться. Хотя, возможно, Кушида именно поэтому посчитала, что это стоит того, даже если шансы крайне малы.

— Похоже, не пришла еще. Хотя до обозначенного времени остались всего секунды...

Мы остановились перед галереей, ведущей на улицу, судя по всему, это и было местом встречи. То обдумывание укромного уголка, кажется, было наигранным, меня с самого начала планировали в это втянуть.

— Слушайте, наши классы же недалеко друг от друга, для чего назначать встречу здесь?

— Смысла в этом мало, правда. Тут видишь какое дело, я звала Ибуки-сан, но она наотрез отказывалась идти вместе.

Если так сильно ненавидит Хорикиту, а возможно, Кушиду тоже, то не надо было соглашаться на этот поединок. Хороший пример того, какие большие проблемы влечет за собой острое нежелание проигрывать.

— Все равно потерпит фиаско. Уже представляю, какой отвратный бэнто принесет!

— Я бы не хотела судить по прошлому опыту, но да, результат совершенно точно окажется плачевным.

— Да уж... Вы уже сейчас готовы скормить мне плохую еду.

— Отвратный, плачевный, плохую... Как же вы достали!

Когда повисла тяжелая атмосфера, к нам с воплем присоединилась Ибуки.

В руках у нее была бомба... Точнее, бэнто. Она принесла его. Принесла, вопреки моему желанию. А так хотелось, чтобы она язвительно заявила: «Забыла, поэтому все отменяется!». Я бы ее в этом поддержал.

— А что здесь Аянокоджи забыл? Я его не звала.

— Он не помешает. Чем больше судей будет, тем более точно удастся оценить твои кулинарные навыки. Все в сборе, поэтому давайте отойдем! Ты же не хочешь, чтобы кто-то подумал, будто мы подружились?

— Само собой!

Таким образом мы вышли из галереи на улицу.

Стоял январь, было все еще холодного, и снаружи места пока не пользовались популярностью в обед, и как следствие — вокруг ни души.

Ибуки взмахнула, предположительно, коробкой для бэнто, которая была завернута в простенькую фуросики*, видел такие в магазинах товаров с фиксированной ценой, и с громким стуком поставила ее на скамейку.

[П/Р: Фуросики — ткань, используемая в Японии для заворачивания коробки.]

— Я заставлю вас пожалеть о том, что талдычили насчет провала. Ешьте давайте!

— Твоя уверенность не знает границ. Неужели случилось чудо, и у тебя действительно вышло

неплохо?

Да, она была преисполнена убежденностью. Вера в себя лучше сомнений, но могу ли я положиться на это?

— Она крайне самоуверенна, поэтому нельзя доверять ее поведению.

Хорикита, зная Ибуки лучше нас, опустила взгляд на коробку для бэнто. Наши с Кушидой слабые надежды тут же улетучились.

— Хм! Я бы не пришла, не будь у меня шансов на победу.

— Твою уверенность я почувствовала сполна. Но не бросайся так едой. Даже если допустить, что получилось у тебя неплохо, повар из тебя вышел такой себе.

— Замолкни! Ешьте живее! И потом жду от вас извинений, ХориКуши. И от тебя тоже, Аянокоджи!

— Что бы больше так наши имена не сокращала. Это же еще надо было придумать...

Я попал под раздачу, но и ладно. Только...

— Вы втроем неплохо сдружились.

С какой стороны ни посмотри, выглядит их разговор грозно, но что-то в нем такое есть, из-за чего складывается совсем противоположное впечатление.

— Ничего подобного. Аянокоджи-кун, ты все не так понял.

— Вот-вот! Давай без этих своих дурацких толкований!

— Скажешь так еще раз — врежу!

У одной из них настрой заметно отличался, но смотрелись они точно как друзья. Мне тут явно не место.

— Тогда я пойду? — сказал я искренне, поскольку не хотел им мешать, но...

— Стоять!

— Сбежать хочешь?

— Не будь таким трусом, Аянокоджи-кун.

Троица снова высказалась, также попав на одну волну.

Как-то странно все это, но убежать у меня вряд ли выйдет, придется сесть.

Почему бы и нет? Услышав предысторию, я даже заинтересовался.

Как-никак Ибуки, совершенно неопытная в этом деле, приготовила еду. Она старалась и теперь методом проб и ошибок хочет заставить Хорикиту и Кушиду признать поражение... Наверное.

У меня появились некоторые ожидания, но прежде всего стоит заметить, что внешний вид в еде играет весьма важную роль.

Под фуросики оказалась такая же простенькая коробочка, и ее я тоже видел в магазине товаров с фиксированной ценой.

— Так-с, открывайте!

Ибуки с самодовольным видом сложила руки на груди. Вроде она совсем не переживает.

Крышку медленно открыли...

Первое, что бросилось в глаза, это рис. И не белый отварной, а обжаренный. Поражало разнообразие овощей и мяса. Разве что разнообразия было слишком много для обжаренного риса. Ну да ладно. Внутри еще обнаружили помидоры черри, омлет, миниатюрный гамбургский стейк, что-то запеченное, что-то отварное и что-то жаренное в масле.

Всего было понемногу, но в состав бэнто вошло целых семь различных блюд. Картину дополняли четыре листочка-разделителя из пластика.

Сейчас уже можно сказать, что по крайней мере внешне это похоже на бэнто.

— И ты все приготовила сама?

— Разумеется.

Мгновенный ответ подразумевал, что это правда, но вот неожиданное наличие вареного...

— Значит так, презентация на тридцать баллов, с натяжкой.

— Еду есть надо, а не смотреть на нее!

— Я так-то хвалила. Думала ведь, что получится что-то очень близкое к нулю.

«Тридцать баллов — более чем достаточно», — снисходительно отозвалась Хорикита.

Похоже, она для такого случая даже взяла несколько наборов одноразовых палочек для еды — для себя, Кушиды и для меня.

— Попробуем?

— Впервые пробую еду с такой неохотой... Вот тебе и память на всю жизнь... — без капли эмоций произнесла Кушида.

Она разделила палочки, но, видимо, ждала, пока Хорикита попробует первой.

Хорикита подобрала палочками немного обжаренного риса, после чего поднесла их ко рту. Затем то же самое проделала с чем-то похожим на запеканку.

Молча дождавшись, пока она закончит, Кушида обратилась к Хориките:

— Ну как?

— Потом скажу. Не хочу, чтобы мое мнение повлияло на твое. Ты следующая.

— Тц.

Ух... Щелчок языком вышел поистине злобно.

Если бы кто-то увидел это из учеников, питавших иллюзии насчет Кушиды, просто лишился бы чувств. Хотя, может, подумал бы, что она непреднамеренно и без умысла, кто знает.

— Могу я ограничиться черри?

— Давай посерьезней.

— Тц. Достала со своими придирками.

И снова громкий щелчок. Еще даже громче, чем в прошлый раз.

«Выбора нет», — показала она всем своим видом, после чего взяла что-то из вареных овощей и кусочек стейка и съела.

— А-а... Теперь понятно. Давай, Аянокоджи-кун, — с глубокомысленным выражением лица Кушида небрежно передала мне эстафетную палочку.

И как же мне поступить? Бэнто состояло из семи блюд, включая черри. Из них четыре уже опробовали два человека, так что, если не брать в расчет помидоры, остается два блюда. То есть омлет и что-то жаренное. Выбор между жизнью и смертью. Или смертью и смертью?

— Ладно, начну, пожалуй, с омлета.

Классика. Чтобы приготовить омлет правильно, нужна немалая сноровка, но в целом сделать его не так трудно.

Я положил часть в рот, опасаясь остатков яичной скорлупы. Однако обошлось без хруста, и проглотить не составило труда.

Не теряя времени, я переключился на нечто обжаренное в масле. Взял это палочками и только тогда понял, что блюдо похоже на небольшие круглые крокеты.

— ...

Один шарик я осторожно положил на язык. Содержимое под коркой раскрылось от первого же укуса. И сразу стало понятно, что это крокет — вкус у него был соответствующий. Но его перебивала слишком водянистая текстура. Ингредиенты не просушены должным образом, обжарено слабо. Неприятную текстуру дополнило неприятное послевкусие.

Доев, я молча отложил палочки и прикрыл глаза.

Хм, понятно... Все встало на свои места, стоило как следует прожевать и проглотить.

— Мы втроем закончили, — начала Хорикита, — я первой выскажу честное мнение. Было совсем невкусно.

— Ха-а?!

— Отмечу, что это съедобно, и за тот же вид нельзя дать ноль баллов. В приготовленном я вижу старания новичка, но соли многовато, а специи, такое ощущение, что ты выбирала наугад.

В самом деле, есть это было можно.

Только как заметила Хорикита, со специями перебор. Наверное, приправлено было на глаз.

— Морковь можно не чистить, но кожура оставляет неприятный вкус, да и овощ ты порезала криво. Я вижу, что ты старалась, но свою лень у тебя скрыть не получилось!

Хорикита без стеснения озвучила догадки по поводу самого процесса готовки по одному только взгляду на бэнто и его дегустации. И по скривившемуся лицу Ибуки стало очевидно: почти все попало в цель.

— У меня нет никакого желания доедать. Что называется, потратила ингредиенты впустую.

Кушида сделала вид, будто сплевывает, отчего плечи Ибуки задрожали от подступающей злости.

— Как тебе еще хватило самомнения говорить, что готовишь не хуже Хорикиты? Раз на то пошло, могла бы подкупить кого-нибудь умелого сделать бэнто за тебя.

На нее свалился такой шквал критики, что стало даже жалко, но что поделать, качество блюд говорило само за себя.

— Давайте честно оценивайте!

— Ты сама попробуй. Наверняка же не пробовала.

— А зачем? Нет, не пробовала... Но выглядит нормально, очень даже съедобно.

— Я не говорю, что это нельзя есть. Только что невкусно. Давай, не тяни.

Ибуки всучили бэнто ее собственного приготовления, затем она, явно злясь, выхватила палочки.

— Ух, ну и га... Вкуснятина!.. Просто божественно!

— Себе-то хоть не ври.

Получив легонький удар по голове от Хорикиты, Ибуки завопила:

— И что тут невкусного?! Просто не совсем удачный вкус! Соли много!

— Я тебе все объясняла. Нельзя все на глаз бросать.

— Объясняла, и что с того? Каждый раз отмерять то столовую ложку, то две чайные — это же замучаешься. Я подумала, заметной разницы не будет!

А это важный момент. Закуски в бэнто разделились на две категории: в каких-то специй не доставало, и они были пресными, а другие, напротив, были пересолены.

— Если оценивать готовку, я бы поставила двадцать баллов.

— Из двадцати?..

— Из ста.

— Ха-а-а?! А судья, часом, не подкуплена?!

— Это я еще, считай, была весьма снисходительна. Такой бэнто я бы есть не захотела.

— Что правда, то правда. Я бы вообще дала всего два балла.

Услышав суровую оценку коллегии судей, Ибуки принялась топтать ногами, ясно демонстрируя несогласие.

— Ты того же мнения, Аянокоджи-кун?

— Нет, для меня бэнто вполне съедобен, и оцениваю я его выше.

— Вот! Вот-вот!!!

Насколько же Ибуки обрадовалась первому стороннику, что подпрыгнула на месте?

— Ты в своем уме? Этот бэнто приготовлен посредственно!

— Полностью и безоговорочно поддерживаю.

ХориКуши держали строй, а мне захотелось вдруг внести разлад. Все-таки мнение об этом бэнто нужно высказать с разных точек зрения.

— Но получилось съедобно. Ты сама это признала, так?

— Ну... Да, признала. Но я бы не хотела его есть.

— В сытное время, допустим, желания не возникнет, а что, если ты попадешь на необитаемый остров? Будь там только такая еда, ты ведь с удовольствием ее съешь. Поэтому да, моя оценка...

— Нормальная у тебя оценка. Спасибо, ты зашел издалека, но пример привел простой. Я поняла, это была вовсе не похвала.

— Думаешь?..

Мне не дали сказать свою оценку, которая вертелась на языке — неприятное чувство, будто живот крутит. Или живот закрутило из-за еды?

— Средний балл — одиннадцать. Сожалею, Ибуки-сан.

Раз мой голос не учли, зачем тогда было меня звать?.. Теперь все уже позади, но неприятный осадок остался.

— Угх-х-х...

Учитывая, что навыки готовки у Ибуки изначально оставляли желать лучшего, она попыталась прыгнуть выше головы, и ей придется смириться с таким результатом.

— Если захочешь попробовать снова, я, так и быть, выделю для тебя время.

— Больше я готовить не буду! — закричала от обиды Ибуки.

Похоже, одной попытки что-то приготовить было достаточно, чтобы полностью ее сломить. Еще бы, столько критики выслушать.

— Нет ничего плохого в том, чтобы быстро сдаться. Просто сейчас кулинария — это явно не твое.

Несмотря на непрекращающиеся замечания, Ибуки громко хмыкнула и скрестила руки на груди:

— Скорее, я убедилась, что готовить — это полная глупость. А вы только попусту тратите время!

— И что ты хочешь этим сказать?

— Готовить самой не обязательно, обед можно купить в комбине или супермаркете. Столько времени сэкономишь, еще думать не надо, куда деть оставшиеся ингредиенты. И выйдет так всяко вкуснее! Не правда, скажите?!

Ну... Готовые бэнто действительно существуют именно с таким расчетом, но...

— Еще чего! Питаться надо правильно, то есть обращая внимания на баланс питательных веществ. Сколько раз мне еще тебе это повторять? Ты поэтому и не растешь.

— Аха-ха-ха. Точно. Совсем не растешь, не только душой, но и телом.

— Ты на что намекаешь, Кушида?!

— Сама как думаешь?

— Я тебе сейчас врежу! Врежу и поставлю на колени!

— Да-да, только вряд ли тебе это будет по зубам. И твоя раздражительность — яркий признак дефицита питательных веществ. Сегодня в семь придешь ко мне.

— Раз настаиваешь, я, так и быть, приду!

Придет?.. Я был уверен, что откажется. Но Ибуки согласилась, хотя явно бесилась.

Так она сможет не только получить вкусный и питательный ужин, но и сэкономить на продуктах. Из явных минусов это то, что придется выслушивать придирки Хорикиты, тем не менее ситуация не позволяет ей отказаться.

— Бывайте! — процедила Ибуки и, громко топая, пошла прочь. Ее топоту, будь мы в квартире, соседи снизу точно не обрадовались бы.

— Она даже за собой коробочку для бэнто не убрала. Боже мой... — пожаловалась Хорикита, словно мать на свою нерадивую дочь, пока собирала разбросанные обеденные принадлежности.

Наверняка заберет к себе и помоеет.

Кушида встала, даже не посмотрев на нее.

— Тогда я тоже приду к семи.

— Я тебя вроде не звала...

— Да ладно тебе. Я тоже хочу сэкономить немного приватных баллов. Поесть за твой счет — идея заманчивая, Хорикита-сан. Поем с удовольствием.

Похоже, удовольствие она находит совсем не там, где его обычно ищут другие люди.

— Разве у тебя не скопилась уже приличная сумма?

— Этого мало! На самом деле я должна была каждый месяц получать от кое-кого деньги, однако планы изменились неожиданным образом.

Она мягко улыбалась, но на меня посмотрела ледяным взглядом. После, приняв облик привычного ангела, она скрылась в направлении столовой.

— Ну что же... На этом, пожалуй, закончим. Спасибо за старания.

— Ага, и тебе... Эй, постой-ка, — резко окликнул я Хорикиту, которая как ни в чем не бывало взяла коробочку для бэнто и попыталась уйти.

— Что?

— Мы попробовали невкусное бэнто, однако я не помню, чтобы кто-то угощал обедом.

— А ты не стесняйся, доешь этот невкусный бэнто.

«Там внутри еще много осталось!», — протянула она коробку, однако я отмахнулся от нее не задумываясь.

— Шучу. Пойдем в столовую тогда. Угощу тебя всем, чем пожелаешь, — сказала Хорикита.

Похоже, ее все-таки мучают угрызения совести.

— Но знаешь, кормить Ибуки и Кушиду наверняка же накладно выходит?

— Из-за них мои расходы на питание выросли почти вдвое. И Кушиду-сан я не приглашала, но она все равно приходит.

— Ты не думаешь, что для нее вы с Ибуки — хорошая возможность выпустить пар?

Если она искренне ненавидит их, то не стала бы проводить время в такой компании даже ради бесплатной еды.

— Как знать. Такое ощущение, что ей просто нравится причинять мне вред и смотреть за моими страданиями. У них с Ибуки-сан это, я бы сказала, общее.

Теперь понятно. Возможно, так оно и есть. Проводя время вместе с Хорикитой, Кушида может увидеть ее слабые стороны.

— Мне это сложно представить, но когда вы втроем собираетесь вместе, бывают ли веселые моменты?

— Нет, от слова совсем. Это тебе не обычные девичьи посиделки. Ни единого смешка не услышишь, еще и постоянная нервозность. Ты же сам все видел.

Если так подумать, прошлую встречу действительно даже с натяжкой нельзя назвать веселой. Кушида изредка смеялась или улыбалась, но то, наверное, в силу привычки. Таких моментов было вдвое меньше, чем когда она проводит время в большой компании.

Но при этом не сказать, что атмосфера была гнетущей, напротив, все казалось на редкость органично.

— Может, пойдём уже? Нечего тратить время на обсуждение тех двоих.

— Давай.

И мы пошли. Я задумался о пережитом сегодня мини-событии. Опустим тот стресс, что принял на себя язык и желудок, сама встреча имеет важное значение.

Хорикита, Кушида, а также Ибуки из другого класса.

Пускай весьма своеобразная, но между ними сформировалась новая, на удивление прочная связь, которой не следует пренебрегать. Назови ее «дружбой», и они начнут хором отрицать, но даже этот хор можно рассматривать как результат зарождения дружбы.

Но...

— Что?

Хориките, похоже, не понравился мой взгляд, и она подозрительно прищурилась.

— Просто задумался, насколько дорогим обедом ты меня угостишь.

— Насчет цены не думай, выбирай все, что захочешь.

— А ведь у меня настроение взять что-нибудь самое дорогое.

— Боже... Сказала же, что хочешь.

Вот только потом меня заставили почему-то захотеть комплексный обед...

Часть 4

Прошел девятый час вечера, Кей возвращалась к себе, а я начал готовиться к завтрашнему дню.

По включенному телевизору шла какая-то телепередача, я прервался и бросил взгляд на экран.

Мужчина ведущий, лет сорока на вид, обменивался с приглашенными актерами шутками и заливался смехом. Сцена изменилась на, кажется, съемочную площадку: по улице города прогуливались люди. Затем снова появился ведущий в студии, он сыпал остротами и делился впечатлением о показанных кадрах. Всего сцен показали пять, и из них нужно было угадать, какая из них не была спродюсирована, процесс сопровождался удивлением и бурным смехом.

— Четвертая, — равнодушно бросил я, после чего взял пульт и нажал на кнопку выключения, не дожидаясь правильного ответа.

В то же мгновение в шумной комнате воцарилась тишина.

Кей любит смотреть телевизор, поэтому, когда мы остаемся вдвоем, он частенько остается включенным.

Лично я не имею ничего против него, однако перепробовав все программы на предмет того, можно ли их использовать в образовательных целях, я пришел к выводу, что развлекательные шоу мне не нравятся.

Я подошел к комоду и достал из второго ящика скетчбук и лежавший на нем набор цветных карандашей.

Все это было куплено на приватные баллы вскоре после поступления в школу, однако я не прикасался к ним ни разу. Однажды Кей нашла в ящике скетчбук, но изрядно удивилась, когда

открыла его и увидела пустоту.

Я раскрыл скетчбук на столе, затем открыл серебристый футляр, в котором лежали новенькие цветные карандаши.

И уже готов был взять один... как вдруг остановился.

Что же нарисовать? Я об этом не подумал и из-за этого остановился. Посчитал, что что-то да выйдет, стоит просто поддаться моменту, но дело не задалось.

В Белой комнате для повышения уровня образования нас учили многому. Одним из навыков было воспроизведение, с ним у меня не было проблем. Однако нас не учили творчеству, созданию чего-то по собственной задумке.

Скетчбук был белым и пустым.

Посмотрев на него какое-то время, я закрыл футляр.

— Еще один день подошел к концу, — проронил я, возвращая во второй ящик комода скетчбук и цветные карандаши.

Возможно, третий триместр действительно пролетит в мгновение ока, как и сказала Чабаширасенсей.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/4241/3385458>